

юстицскихъ служителей и Солдатъ изъ деревни Алко-
венде чрезъ Алкалскія ворота до здѣланнаго на площади
предъ Пардомъ малаго моста, гдѣ для случившагося въ
сей день праздника и послѣдняго воскресенія карневала,
великое число народа и многія каляски находились. Помя-
нушой человекъ, котораго въ темницу вели, просилъ
помощи, объявляя что онъ взятъ изъ церкви и принадле-
жащія къ его защищенію письма у него изъ кармановъ вынуты.
Народъ собрался сего ради шуда и при ономъ смятеніи при-
сутьствовало такожде 2 изъ моихъ лакеевъ и многіе дру-
гіе люди разнаго достоинства. Солдаты и юстицкіе служи-
тели вышереченной деревни видѣвъ сіе не учинили почтѣ
никакого сопрошивленія, или покраиней мѣрѣ очюнь малое,
будто бы они отъ множества народа и отъ столь многихъ
разнаго достоинства людей въ страхъ приведены были,
и оставили сего ради невольника, которой въ мой домъ
приведенъ былъ. Я гулялъ тогда въ моемъ саду съ Королев-
скимъ Сардинскимъ Міністромъ, Кавалеромъ бореємъ, куда
одинъ изъ моихъ служителей пришедъ рассказалъ мнѣ оное
приключеніе. Я велѣлъ тогожъ часа съ тѣхъ лакеевъ, кото-
рые при томъ случаѣ находились, мундиръ снять; но томъ
же служитель пришолъ оныи и объявилъ мнѣ, что всѣ
говорятъ, будто никто изъ нихъ тамъ не былъ. Сего ради
приказалъ я ихъ безъ всякаго замѣдленія со двора сослать,
и злодѣя ни одной мінуты больше въ моемъ домѣ не дер-
жать. И такъ съ 4 человекъ бывшихъ при ономъ смятеніи
лакеевъ, изъ которыхъ два только смошрѣли, снятъ мун-
диръ и сосланы томъ часъ со двора; злодѣи такъ же
выгнанъ былъ; а я по томъ написалъ надлежащимъ образомъ
письмо къ управителю Каспальскаго совѣта, и объявилъ во
ономъ великое неудовольствіе о семъ приключеніи, которое
моему намѣренію въ разсужденіи юстиціи и Королевскихъ
опредѣленіи весьма противно; при томъ обнадеживалъ я что
тѣ изъ моихъ служителей со двора сосланы, которые въ
сіе дѣло вступились, дабы они безъ всякаго препятствія на-
лежащимъ образомъ наказаны быть могли. Но моя учини-
вось